

ПТИЦЫ НАД ГОРОДОМ

Весеннее тепло еще непрочно.
Едва уходит солнце за порог
И вечер только-только станет ночью,
Как от реки подступит холодок.

И над одной из дальних тихих улиц,
С крутой горы к реке идущей вниз,
Каких-то птиц, что к северу тянулись,
В прохладном небе раздается свист.

Кто это пролетел? Не угадаю.
Чирки, а может быть, и кулики,
Над нашим городом к родному краю
Они летели вдоль большой реки.

И весь старинный город миллионный,
Промышленный и прочий важный центр
Для этих птиц — забытый и никчемный
Четыреста какой-то километр.

Какая-то унылая платформа,
За окнами мелькнувшая на миг
На полпути от юга и до дома...
Как птичий свист, который тут же стих.

БОМЖ

Высокий свод. Горят паникадила.
Толпа людей различных возрастов.
Дежурный возвещает торопливо
Пришествие ближайших поездов.

А возле кассы, словно нищий в храме,
На сквозняке уселся грязный бомж.
Бомж дремлет под настенными часами.
Никто ему здесь не подаст и грош,

Спокойней и теплее в теплотрассе,
Но бомж приходит снова на вокзал
И представляет, будто к этой кассе
Он в очереди честно отстоял

И что билет уже лежит в кармане.
Он на вокзале не один такой —
Здесь все бездомны, все ушли в скитанье,
Покинув дом и потеряв покой.

И у него — плацкарт на верхней полке,
И поезд на посадку подают,
А там навечно для жильца помойки —
Белье, и чай, и неземной уют.

СЛОНЫ

Конечно, дрессировщики — не звери
(Хотя бывают и строги чуть-чуть).
И знают, что раз в год, по крайней мере,
Полезно и животным отдохнуть.

Близ города, где предстоят гастроли,
Водитель у реки притормозил —
Людей тут нет, вода слонов устроит,
Купайтесь, парни, набирайтесь сил!

Пусть речка и гораздо меньше Конго —
Всего-то шириною метров пять, —
Здесь можно ощутить себя слоненком
И хоботом друг друга обливать!

Но вот зовет обратно укротитель:
«Хорош купаться, впереди манеж!
Нас ждут аплодисменты, не грустите!
Морковку на — катись себе и ешь!»

И каждый слон, повесив грустно хобот,
В загоне на колесах двинул в путь.
Какая же короткая свобода!
И детство пролетело — не вернуть!

* * *

Глухая ночь, пустынная платформа,
Два фонаря, а дальше — тьма густа.
Из темноты ползет тысячетонно
Неотвратимый грузовой состав.

Без остановки через полустанки
Пройти свой путь торопится скорей.
В его вагонах БМП и танки
Выхватывает свет от фонарей.

Под тяжестью уходит в насыпь шпала,
И рельсы, как струна, напряжены.
Дрожит земля. Не только от состава —
От близости очередной войны.

* * *

Уходит год — и трудный, и недобрый.
Я дергаю листки календаря,
Как забиваю гвозди в крышку гроба.
И все же этот год благодаря.
Благодарю же уходящий год
За память об одном — как мы вдвоем,
Как будто не было других забот,
За город, где военный полигон,
Поехали за спелой земляникой.
В саду клубники — хоть коси косой,
Но хочется попробовать и дикой.
А после мы лежали под ветлой,
Смотрели в небо с пеной облаков...
И году, где хватало всякой жести,
Легко простить все скверное готов
За этот день, когда мы были вместе.